

Своим неучастием Россия шлет ряд важных сигналов международному сообществу

Если Россия отказывается подчиняться решению трибунала или участвовать в арбитражном разбирательстве, никаких немедленных последствий ждать не следует. У международного законодательства нет централизованного механизма правоприменения, не считая Совета Безопасности, где Россия, разумеется, может наложить вето на решение как один из постоянных членов.

Однако это не означает, что отказ России участвовать в системе разрешения спора не будет иметь вообще никаких последствий. Своим неучастием Россия шлет ряд важных сигналов международному сообществу.

Во-первых, арбитражное разбирательство не противоречит российскому суверенитету. Россия, осуществляя свой суверенитет, добровольно подключилась к заключению соглашения, что дало начало работе арбитража. Если Россия не будет участвовать в функционировании системы, к которой сама

добровольно присоединилась, этим она даст понять, что не уверена в законности собственной позиции. Если бы Россия была уверена, что ее оговорки к юрисдикции правомерны, правильно было бы заявить трибуналу, что трибунал не должен вести это дело.

Во-вторых, сделав этот шаг, Россия оказывается в компании Китая и Соединенных Штатов — крупных держав, отказавшихся участвовать в арбитражных или судебных разбирательствах, несмотря на то, что добровольно согласились на использование таких систем разрешения споров. Этим Россия дает понять, что на нее нельзя рассчитывать по части выполнения правовых обязательств, которые она добровольно взяла на себя. Это может иметь последствия для репутации. Соединенным Штатам в последние годы безусловно стало сложнее вести дипломатическую работу в результате того, что их политике перестали доверять.

В-третьих, в прошлом Россия опиралась на механизмы морского права для того, чтобы обеспечить освобождение российских рыболовецких судов, арестованных по юрисдикции другого государства. Министерству иностранных дел России

следовало бы спросить, почему другие государства должны теперь чувствовать себя обязанными подчиняться предписаниям Международного трибунала по морскому праву в отношении российских судов, если Россия может отказываться участвовать в слушаниях подобного рода. Возможный ответ: Россия — слишком могучая держава для других стран, чтобы они стали брать на себя риск раздражать ее. Однако этот ответ, как кажется, не очень-то хорошо действовал в отношении Соединенных Штатов в последние годы.

If Russia refuses to comply with the judgement of the tribunals or refuses to attend arbitration, there are no immediate consequences.

International law does not have a centralised enforcement mechanism, except the Security Council where Russia can of course veto action as one of the permanent five members.

However, that does not mean that Russia's refusal to participate in a dispute settlement system is entirely without consequences.

Russian non-participation sends a number of strong messages to the international community.

First, the arbitration is not contrary to Russian sovereignty. Russia, as an exercise of its sovereignty, voluntarily entered the treaty arrangements giving rise to the arbitration. If Russia does not participate in a system which it has voluntarily joined, this will send a message that Russia does not have any confidence in its legal position. If Russia did believe it had a valid reservation to jurisdiction, the correct thing to do would be to raise this as an argument before the tribunal that the tribunal should not continue with the case.

Second, this puts Russia in company with China and United States as major powers who have refused to attend arbitrations or judicial proceedings, despite voluntarily giving their consent to such dispute settlement systems. This sends a strong message that Russia cannot be relied upon to fulfil its legal obligations, legal obligations it has voluntarily entered into. This has reputational consequences. The United States in recent years has certainly found diplomacy more difficult to conduct as a result of a loss of confidence in its policies.

Third, Russia has in the past relied on law of the sea mechanisms to secure the release of Russian fishing vessels arrested by foreign jurisdictions. The Russian Foreign Ministry should ask why other states would now feel bound to comply

with the orders of the International Tribunal for the Law of the Sea in respect of Russian vessels, if Russia can refuse attend such a hearing. The answer might be that Russia is too powerful state for other countries to risk offending. However, this answer does not appear to have worked particularly well for the United States in recent years.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Высадка на платформу Приразломная

8 53